

С.Ю. НЕЧАЕВ

РУССКИЙ БЕЛГРАД

Сергей Нечаев
Русский Белград

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2022

УДК 94(497)
ББК 63.3(4)

Нечаев С. Ю.

Русский Белград / С. Ю. Нечаев — ИД "АРГУМЕНТЫ
НЕДЕЛИ", 2022

ISBN 978-5-6048208-9-6

Русских и сербов объединяет очень многое: общие славянские корни, близость языков, письменности и культур, переплетение исторических судеб. Сербы высоко ценят огромный вклад русской эмиграции в развитие их страны. Русские инженеры и ученые, юристы и медики, деятели культуры и искусства, военные и священнослужители верой и правдой трудились на благо сербского народа. В Русском научном институте в Белграде работали виднейшие деятели русского зарубежья: П.Б. Струве, Д.С. Мережковский, КД. Бальмонт и другие. При этом русские всегда оставались русскими, сохраняя неразрывную связь с отечественной культурой. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(497)

ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-6048208-9-6

© Нечаев С. Ю., 2022

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2022

Содержание

Глава первая	6
Краткая история Сербии	6
Первые русско-сербские контакты	7
Византийско-сербский брак Ивана III	9
Сербские корни Ивана IV Грозного	10
Русско-сербские отношения в XVI–XVII веках	11
Русско-сербские отношения при Петре I	13
Сербские генералы русской армии	15
Русско-сербские отношения при Александре I	17
Освобождение Сербии	19
Русская княгиня из рода Карагеоргиевичей	22
Глава вторая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Нечаев Русский Белград

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛ

© Нечаев С.Ю., 2022

© ООО «Издательство «Аргументы недели», 2022

Глава первая

История взаимоотношений России и Сербии

Краткая история Сербии

Сразу же оговоримся, что история страны, которую мы привыкли называть Сербией, берет свое начало с VI века. После разделения Римской империи территория нынешней Сербии стала частью Византии. В 879 году сербы приняли православие, а в 969 году Сербия отделилась от Византии.

В конце XII века Стефан Неманя стал Великим жупаном¹Рашки² в борьбе со своими братьями и заложил основу единого феодального государства в Сербии (так называемого государства Неманичи). Другие представители династии Неманичей создали обширное сербо-греческое царство на Балканах, а царь Стефан Душан даже провозгласил себя в 1346 году «царем сербов и греков». Однако после его смерти государство, включавшее в себя большую часть современной Албании и северную часть Греции, распалось.

В июне 1389 года ополчение сербских князей потерпело поражение от турецкой армии под предводительством султана Мурада в битве на Косовом поле. Это стало величайшей трагедией в истории сербского народа.

Окончательно Сербия была завоевана турками в 1459 году, и на протяжении последующих трех с половиной веков сербские земли находились под властью Османской империи. Северные районы Сербии с конца XVII века входили в состав Австро-Венгрии.

В 1816 году в результате двух сербских восстаний возникло небольшое автономное княжество Сербия с центром в Белграде (кстати сказать, под сербским названием Белград этот населенный пункт впервые упоминается в IX веке).

Полной независимости Сербии удалось добиться лишь в 1878 году, по условиям Берлинского мира, а в 1882 году она была провозглашена королевством.

В XIX–XX веках Сербией правили две династии – Обреновичей и Карагеоргиевичей.

В результате Балканских войн 1912–1913 годов в состав Сербии были включены территории Косова и Македонии.

В ходе Первой мировой войны Сербия, по некоторым оценкам, потеряла до трети населения. После завершения войны Сербия стала ядром Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (Краљевина Срба, Хрвата и Словенаца, сокращенно – Королевство СХС), которое с 1929 года стало называться Королевством Югославия (Краљевина Југославија).

¹ Титул Великого жупана сербские правители традиционно получали от византийского императора.

² Рашка – так в ту пору называлась Старая Сербия.

Первые русско-сербские контакты

Фундамент русско-сербских отношений был заложен в далеком XII веке, когда младший сын Стефана Немани Растка Неманич вместе с русскими монахами ушел на Святую Афонскую гору, где тайно от родителей стал монахом, приняв постриг в русском монастыре Святого Пантелеймона. В этом монастыре Растка получил имя Савва, и это произошло в 1191 году.

В монастыре Святого Пантелеймона Савва Сербский впервые встретился со славянскими книгами, и именно поэтому в его трудах так много русских слов.

Когда Стефан Неманя узнал о местопребывании сына, он, провозгласив свое отречение от престола, определил наследником своего сына Стефана, женатого на Евдокии, племяннице византийского императора Исаака II Ангела, а сам тоже принял постриг и отправился к своему сыну монаху Савве. Потом будущие святые православной сербской церкви святой Савва и его отец святой Симеон основали на Афоне нынешний монастырь Хиландар, ставший в годы турецкого владычества и после него духовным источником православия для сербов.

Так на Святой Афонской горе еще в XII веке начались, а потом через века усилились культурные связи и сотрудничество между сербами и русскими.

Святой Савва и его отец оказывали щедрую помощь афонским монастырям. В то время Русь находилась под тяжелым татарским игом и не могла помогать своим на Афоне. Поэтому, вполне естественно, она обращалась за помощью к сербам, своим ближайшим соплеменникам.

Но первые русско-сербские контакты не ограничивались дружбой с афонскими русскими. В житии короля Драгутина, управлявшего Сербией в 1270–1275 годах, можно прочитать: «Русской земле не один раз посылал он свои щедрые дарования святым церквям и монастырям и много милостыни нищим и малосильным. Ибо в той земле имел он любимого приятеля, князя Василия, и ему по достоинству должную честь отдавал, посылая ему сладкие слова вместе с великолепными дарами царскими».

В самом деле, Драгутин посылал дары русским, страдавшим от татар, и был в дружеской связи с Великим князем Василием I Ярославичем (1241–1276), младшим сыном Ярослава II Всеволодовича, Великого князя Киевского и Владимирского.

В XIV веке последний независимый правитель Сербии князь Лазарь Хребелянович (Сербское царство в то время уже распалось) подарил русским, которые жили в Сербии, храм и село во Хвосне (Метохия), а княжеская вдова, княгиня Милица подарила русскому афонскому монастырю Святого Пантелеймона большое монастырское имение (метох) в Сербии.

В июне 1389 года князь Лазарь Хребелянович погиб в битве с турками на Косовом поле. Независимой Сербии не стало, но это не означало, что русско-сербские контакты закончились.

После того как Сербия утратила свою политическую самостоятельность, многие ученые сербы уехали в Россию и внесли в ее культуру свой немалый духовный и интеллектуальный капитал. Например, примерно в 1440 году, в период царствования Великого князя Василия Васильевича, в Москве появился некий Пахомий Логофет, монах одного из сербских монастырей на Афоне. В России того времени он был одним из образованнейших людей.

Пахомий Логофет около двадцати лет прожил в Троице-Сергиевой лавре, где он написал около тридцати пяти различных книг, среди которых можно отметить «Житие преподобного Сергия Радонежского», а также обширный «Русский хронограф», в котором помимо описаний русской истории нашли место и многие сербские произведения, в том числе и жития сербских королей Стефана Высокого и Стефана Дечанского.

Как видим, в XIV–XV веках влияние Афона на русскую письменность было особенно сильным. Дело в том, что на Афоне в то время образовалось целое общество иноков³, главное

³ Инок – православный монах. В принятой в Русской православной церкви последовательности поставлений в монашеские

занятие которых состояло в переводе книг на славянский язык, и эти переводы быстро становились достоянием русской культуры.

Когда в 1459 году Сербия была окончательно завоевана турками и на триста с лишним лет попала под власть Османской империи, уже она стала обращаться к России, прося от нее материальную и духовную помощь.

Историк Н.И. Петров по этому поводу пишет:

«В благополучные для них времена сербы обработали свою культуру, но, теряя политическую самостоятельность и попадая под турецкое иго, они передали плоды своего образования России, которая, пользуясь ими, стала со своей стороны защитницей и учительницей сербам».

Византийско-сербский брак Ивана III

Особенно укрепились связи двух народов после того, как в 1472 году Зораида Палеолог, внучка Елены Деянович⁴, которая, в свою очередь, была праправнучкой короля Сербии Стефана Дечанского, вышла замуж за московского Великого князя Ивана III (1440–1505).

Это просто уникальный пример в истории – брак московского князя, связанный с византийско-сербским миром. Дело в том, что жена Ивана III, известного также как Иван Великий, была племянницей последнего византийского императора Константина XI, погибшего в 1453 году при взятии Константинополя турками. Она, кстати, станет матерью московского князя Василия III и бабушкой Ивана Грозного.

Отец Софьи⁵, Фома Палеолог, брат императора Константина и последний правитель Морей (область в Греции), бежал от наступающих турок в Италию вместе со своей семьей, и его дети пользовались папским покровительством.

Переговоры о браке, продолжавшиеся в течение трех лет, закончились в конечном итоге приездом Софьи, и 12 ноября 1472 года Великий князь обвенчался с ней в Кремле. Предположительно, все это было сделано в надежде на усиление влияния католической церкви на Руси или, возможно, сближения католической и православной церквей.

Софья Палеолог уговорила Ивана III выписать ей из Италии, где она воспитывалась при дворе Папы Римского, организованных дел мастера Иоанна Сальватора. Он наладил в Москве строительство органов, влюбился, женился на москвичке и принял православие.

При Софье Палеолог приглашенным из Италии архитектором Аристотелем Фиораванти был построен Успенский собор в Кремле. Кстати, герб (двуглавый орел) достался России в наследство от Византии после бракосочетания Софьи с Иваном III. Благодаря этому браку Москва, после падения в 1453 году Константинополя, стала исторической и духовной наследницей Византии.

⁴ Елена Деянович была правнучкой Феодоры, дочери короля Сербского Стефана Уроша III Дечанского (1285–1331), а тот, в свою очередь, был правнуком Стефана, короля Сербского и родного брата упомянутого выше святого Саввы.

⁵ Имя Софья она получила уже в Москве, а до замужества звалась Зораидой.

Сербские корни Ивана IV Грозного

Следует отметить, что не только бабушка первого русского царя Ивана IV Грозного, родившегося в 1530 году, имела сербские корни. Его мать, княгиня Елена Васильевна Глинская, была внучкой знатного сербского вельможи Стефана Якшича.

Род Глинских происходил от города Глинска в Северском княжестве, впоследствии в Полтавской губернии. Род этот принадлежал к западнорусской знати и в 1508 году переселился в Россию из Великого княжества Литовского.

Отцом Елены Глинской был князь Василий Михайлович Глинский, матерью – княгиня Анна. Так вот, эта самая Анна была из славного сербского рода Якшич, породнившегося с сербской династией Бранковичей и, таким образом, бывшего в отдаленном родстве с византийскими Палеологами, из которых происходила мать Великого князя Василия III Софья Палеолог, бабушка царя Ивана Грозного.

В середине XV века Сербия была разгромлена турками, и русско-сербские связи были прекращены. Венчание же Василия III и княгини Елены Глинской в 1526 году можно рассматривать как восстановление русско-сербских отношений.

Что нам известно о роде Якшич? По информации сербского историка Станое Станоевича, Якшичи происходили от воеводы Якши, служившего сербскому деспоту Юрию Бранковичу. После окончательного завоевания Сербии турками в 1459 году дети Якши – Якшичи Стефан и Дмитрий – «храбро сражались» на стороне Венгрии и «оказывали услуги» венгерской короне, бывшей тогда, как известно, заклятым врагом турок. Особенно – при талантливом полководце венгерском короле Матвее Корвине в конце XV века. Матвей Корвин разрешил Якшичам поселиться в Трансильвании (тогда часть Венгрии, ныне – запад Румынии). Там Якшичи построили себе мощный замок, завели торговый флот по рекам, обрастая сербскими селами; к ним приходили те, кто ушел от турок. Таких сел у Якшичей в конце XV века было более восьмидесяти.

По разным сербским данным, Якшичи были «великаши» (вельможи) и держали собственное войско – от 400 до 1200 воинов. В те времена это была большая сила.

По сербским «Родословным таблицам», венгерский король Матвей Корвин послал осенью 1481 года против турок 32-тысячное войско. Передовыми силами руководил Йован Якшич (сын Дмитрия), разбивший в первом же бою тысячный отряд турок. Тогда войско Корвина дошло вглубь Сербии до города Крушевац, выведя из-под турецкого ига 50 тысяч сербов, поселенных в венгерской Трансильвании. Позже, в 1526 году, венгры были наголову разгромлены турками в битве при Мохаче. Сын и племянник Стефана Якшича участвовали в битве, причем Станое Станоевич пишет, что племянник Стефана, Петр Якшич, «по всей видимости», тогда погиб. После катастрофы при Мохаче средневековая Венгрия исчезла. За ее остатки австрийские Габсбурги боролись с турками.

Наиболее разветвленное потомство пошло от Стефана Якшича, воеводы венгерского короля Матвея Корвина. У Стефана Якшича было два сына и три дочери. Из трех дочерей Стефана Якшича примечательны все – Елена, Ирина, Анна.

Третья дочь Стефана Якшича – Анна Якшич – вышла замуж за князя Василия Львовича Глинского, родив ему сыновей Юрия, Ивана и Михаила Васильевичей Глинских и дочерей Елену, Анастасию и Марию.

Княгиня Елена Глинская вышла замуж за Великого князя Василия III и стала матерью царя Ивана IV Грозного.

Старшая из дочерей воеводы Стефана Яншина – Елена Яншин, тетна княгини Елены Глинской – в первом браке была замужем за сербским деспотом Йованом Бранковичем, представителем сербской династии, правившей Сербией с 1427 года.

Русско-сербские отношения в XVI–XVII веках

Как известно, Иван IV Грозный правил в 1547–1584 годах. А в 1550 году в Москву приехал игумен афонского сербского монастыря Хиландар Паисий, и он был сердечно принят царем. В 1556 году монастырь Хиландар получил от Ивана IV богатые дары и подворье в Москве. По возвращении игумен Паисий унес с собой грамоту с обращением к турецкому султану, в которой русский царь требовал освобождения от дани православных монастырей на Святой горе Афон. Это был первый дипломатический документ, где Россия выступила в защиту сербов перед Турцией.

Можно утверждать, что не существует ни одного сербского монастыря, который бы не обращался через своих настоятелей, архимандритов, старейшин и более низкой иерархии к Ивану IV Грозному за помощью. Таким образом, в XVI–XVII веках русско-сербские связи находились на значительном подъеме.

Патриарх Паисий (Яневац-Косован) (1614–1648) обращался за помощью к России. За ним патриарх Таврило I укрепил связи с Россией. В 1656 году он написал просьбу русскому царю Алексею Михайловичу, чтобы со своей свитой остаться в России, и эта просьба была удовлетворена. В 1655 году на пост патриарха Сербского был избран Максим, и при нем духовные связи обеих стран не угасли.

В период австро-турецкой войны 1593–1606 годов по сербским землям прокатилась волна восстаний. Следующий подъем национально-освободительного движения пришелся на конец XVII века, когда австрийским войскам удалось изгнать турок из Венгрии. В 1688 году австрийцы заняли Белград, и это спровоцировало массовые выступления по всем сербским землям, а также освобождение некоторых территорий из-под власти Османской империи⁶. Появилась надежда на освобождение всей Сербии и восстановление ее независимости.

Однако в 1690 году началось массированное турецкое наступление. Австрийцы отступили из Македонии, а затем и из Сербии. Турецкие войска вновь заняли Белград. Последовавшие за этим репрессии вынудили сербов покидать свои земли. По призыву патриарха Арсения III начался массовый исход православного населения с территорий Косова, Южной и Центральной Сербии и его переселение за Дунай, на территорию Австрии. Этот исход получил название Великого переселения сербов.

Одновременно с этим Арсений III отправил послание русскому царю с просьбой поднять войско против Турции.

В то время сербский народ находился между турками и австрийцами, как между молотом и наковальней, а все крупные европейские государства имели те или иные геополитические интересы на Балканах. Огромное русское царство находилось на подъеме и часто воевало с приграничными государствами. Во второй половине XVII века сербы не раз представляли перед русским царем планы освобождения православных на Балканах, но тогда Османская империя была на пике своего развития, и Россия не могла бросить ей открытый вызов.

В течение всего XVII века русско-сербские связи укреплялись, но они имели в основном церковный и духовный характер. Сербские монахи и светские лица часто ездили в Россию за помощью, но туда они увозили много сербских книг.

В Москве ждали. Сербский патриарх связался с русским посольством в Вене и попросил Россию, чтобы она подтолкнула Австрию выполнить обещания сербам, которые она дала до их

⁶ Османская империя – государство османских султанов, существовавшее с 1299 по 1923 год. В Европе Османскую империю часто называли Оттоманской империей, Высокой (блистательной) Портой или просто Портой. В период расцвета в XVI–XVII веках это государство включало Анатолию (Малую Азию), Ближний Восток, Северную Африку, Балканский полуостров и прилегающие к нему с севера земли Европы. После окончания Первой мировой войны Османская империя распалась: Франция получила Сирию, Великобритания – Ирак и Палестину. Анатолия (турецкие земли) вошла в состав современной Турции.

переселения. Но в 1699 году был достигнут Карловацкий мир между Австрийской и Османской империями, от которого пользу имела лишь Вена, а Сербия так и осталась под турками.

Несмотря на такой поворот событий, Арсений III не впал в уныние и продолжал и дальше, до самой своей кончины, переписываться с ответственными лицами в России о бедах своих и сербского народа.

Русско-сербские отношения при Петре I

После смерти Арсения III связи России и Сербии продолжались. В частности, в ноябре 1704 года серб Пантелеймон Божич имел встречу с боярином Головиным и сильно жаловался на турецкое иго.

Считается, что Пантелеймон Божич (или капитан Панта, как его еще называли) был одним из первых из числа «австрийских» сербов, переселившихся в Россию и поступивших в русскую службу. В Москве он был назначен полковником в Сербский гусарский полк. При этом Божичу было доверено исполнять еще и роль «постоянного представителя и известителя царя Петра Алексеевича по сербским вопросам».

Пантелеймон Божич принимал участие в «шведском» походе царя Петра и в битве со шведами под Полтавой в 1709 году, а затем и в «прутском» походе русской армии. В награду за верную службу он получил от гетмана Скоропадского два села под старинным украинским городом Батурином, где и осел после выхода в отставку.

Есть сведения, что вместе с Пантелеймоном Божичем в Россию переселились и его братья – Степан и Гавриил. Иван, сын Пантелеймона, служил в русской армии, дослужившись до чина бригадира.

Помимо братьев Божичей в Россию приехало еще немало других выходцев с Балкан. Так, например, когда Петр I взялся за строительство флота, в качестве советников он пригласил к себе Матию Змаевича, ставшего впоследствии адмиралом русского Балтийского флота, а также Иеронима Наталича и Иво Тудизича, ставших советниками царя.

Кстати сказать, позже, при Анне Иоанновне, из Австрии в «пределы государства Российского» приехали еще несколько сербов: Иван Стоянович, Степан Виткович, Дмитрий Перич. Стоянович в русской армии дослужился до чина генерал-майора, Виткович – до бригадира, Перич – до подполковника в Сербском гусарском полку.

В 1711 году Петр I объявил войну Турции. До этого он заключил с господарем (правителем) Валахии (Румынии) Бранкованом тайный союзный договор, согласно которому последний обязывался в случае, если Петр начнет войну с турками, принять сторону России, поднять сербов и болгар, собрать из них отряд в тридцать тысяч человек и снабжать русское войско съестными припасами. Петр со своей стороны обязался признать Бранкована господарем Валахии, а Валахию независимой, но под покровительством России.

В мае 1710 года в Москву прибыл сотник Богдан Попович с грамотой к Петру I от австрийских сербов, просивших его покровительства. Когда годом позже русские войска вступили в Молдавию, 19 тысяч сербов двинулись на соединение с Петром, но неожиданно изменивший Бранкован воспрепятствовал их переходу через Дунай.

Естественно, царь Петр, решаясь на разрыв с Турцией, рассчитывал на этих союзников.

Летом 1711 года на реке Прут, примерно в восьмидесяти километрах от Ясс, 38-тысячная русская армия была прижата к берегу 120-тысячной турецкой армией и 70-тысячной конницей крымских татар. Решительное сопротивление русских заставило турецкого командующего заключить мир, который вполне устроил Россию, но в котором сербы даже не упоминались.

Следует отметить, что со времен Петра I русско-сербские связи носили разносторонний характер и были достаточно частыми. Вероятно, этому благоприятствовал тот факт, что в 90-х годах XVII века Россия открыла посольство в Вене.

В 1718 году, по окончании австро-турецкой войны, часть Сербии стала австрийской провинцией. При австрийском режиме православие начало подвергаться не меньшему гонению, чем при турках: сербам запрещалось праздновать национальный праздник святого Саввы, запрещалось пение старинных песен, которые каждый серб слышал уже с пеленок от матери,

запрещалась игра на гусях и ношение национальной одежды, так как все это воспринималось австрийскими властями как форма политического протеста против их присутствия.

В то время митрополитом в Белграде был Моисей Петрович. В 1718 году, опасаясь католизации сербского народа, он обратился к Петру I, чтобы тот послал ему ученых людей для организации школ, обучения и подготовки православных священников.

В своем послании к русскому царю он писал:

«Мы не просим богатства, а лишь помощи в деле просвещения душ наших, чтобы противостоять тем, которые ополчились на нас... Смилуйся, милостивый государь, ибо ты можешь, если хочешь!.. Будь вторым Моисеем и избавь нас от Египта невежества».

Просьбу удовлетворили, и в мае 1724 года в Белград от Синода Русской церкви был послан синодальный переводчик Максим Суворов, который должен был стать учителем латинского и славянского языков. Суворов привез с собой большое количество русских книг, семьдесят славянских грамматик, десять лексиконов на три языка и четыреста букварей.

Максим Суворов приехал в Белград в начале мая 1726 года, и вскоре в Сремских Карловцах им была основана первая сербская школа, которая очень быстро усовершенствовалась.

Это событие оказало большое влияние на внутреннюю жизнь сербской церкви: в XVIII веке она поменяла свой богослужебный сербско-славянский язык на русско-славянский. Влияние русского языка стало сильным не только в церкви, но и среди светских сербских писателей (Захарий Орфелин, Иоанн Раич и др.). Русский язык в этот период сербской истории стал мощным средством, позволившим сербам сохранить свою культуру, свое национальное лицо.

Всего Максим Суворов жил среди сербов одиннадцать лет, после чего в школе его заменили другие учителя.

Сербские генералы русской армии

В XVIII веке русско-сербские отношения активизировались. При Петре I русские юноши посылались в сербскую навигационную школу в Пераст⁷, а моряки из Котора служили в русском флоте. В частности, как мы уже говорили, Матия Змаевич, родившийся в 1735 году в Перасте, дослужился до чина адмирала русского флота. Этот человек был по национальности далматинцем. Он долго служил в венецианском флоте, потом бежал в Константинополь, где по приглашению русского посла П.А. Толстого в 1710 году перешел на русскую службу. С 1712 года он командовал отрядом галер на Балтике, а с 1714 года – всем галерным флотом. В 1725 году он стал командующим галерным флотом и главным командиром Санкт-Петербургского порта. В 1727 году он был произведен в адмиралы.

К XVIII веку относится основание первых сербских военных поселений на Северном Донце в Южной России, получивших название «Новая Сербия».

Первые сербские переселенцы, численность которых составляла около 2500 человек, прибыли в Россию в 1756–1759 годах. Всего же, как считается, в Россию в XVIII веке прибыло около 10 тысяч сербов из тогдашней Австрии. Многие из них имели отличное военное образование и были хорошими стратегами. В таком качестве их присутствие повысило техническую готовность и общее качество русской армии.

Всего двадцать пять сербов получили чин генералов в русской армии.

Например, из древнего сербского рода происходил генерал-аншеф Петр Абрамович Текелли (1720–1793).

Он начал службу в Австрии, в рядах венгерских гусар, а в царствование императрицы Елизаветы Петровны в числе многих отличных сербских офицеров перешел в русскую армию при следующих обстоятельствах. Еще в XVII веке, во время войны императора Священной Римской империи Леопольда с турками, из Турции вышли в австрийские владения до шестидесяти тысяч сербов, которые не только помогли австрийцам освободить от турецкого ига многие венгерские и сербские города, но потом содействовали им и в деле усмирения буйных венгерцев. Отсюда начинается вековая непримиримая вражда венгров к славянам. Притесняемые мадьярами, сербы вынуждены были наконец искать для себя нового отечества и обратились к России. Полковник Хорват первым явился с целым гусарским полком, а вслед за ним стали переходить в русскую службу и другие отличные сербские офицеры, принимаемые тем с большим удовольствием, что помимо своей известной храбрости они могли быть в высшей степени полезны в турецких войнах как знанием местности, так и своими связями с единоземцами. Из них тогда же были образованы гусарские полки, которые и поселены в Заднепровье (память о поселениях сербов в Заднепровье хранит, в частности, название поселка Славяносербск в Луганской области Украины), в соседстве с Запорожским войском. К числу этих выходцев принадлежал и Текелли.

Этот человек был принят на русскую службу в 1747 году в чине поручика и определен в Сербский гусарский полк. Вскоре он перешел из гусарских в армейские части и в 1786 году дослужился до чина генерал-аншефа.

Петр Абрамович Текелли был участником многих войн, был награжден многими российскими орденами.

В мае 1775 года он получил приказ занять Сечь и положить конец вольному устройству и своеволию запорожцев. После уничтожения независимости Сечи П.А. Текелли был назначен главнокомандующим 18-тысячной армией, охранявшей безопасность русских границ на

⁷ Пераст – старинный город, расположенный на берегу Бока-Которского залива Адриатического моря, в нескольких километрах к северо-западу от Котора.

восточном берегу Черного моря. 14 апреля 1789 года, отягченный годами и болезнями, он подал прошение об отставке, которую и получил с сохранением всех окладов. Скончался он в 1793 году, совершенно потеряв зрение, в своем имении в Херсонской губернии.

В своих «Мемуарах» Симеон Пишчевич пишет о нем:

«Он служил столько, сколько каждому повелевает долг, но в продолжение своей жизни имел такое счастье, что не только достиг до великой старости, сохранив при этом крепкое здоровье, но еще на него сыпались не только чины и ордена, но и великое богатство. Женат он не был и, стало быть, детей законных не имел, но оставил после себя двоих побочных, сына и дочь, которых и назначил наследниками большей части своего имения, передав им и свою фамилию»⁸.

Интересен и характерен следующий отзыв о П.А. Текелли фельдмаршала А.В. Суворова: «Помню, помню сего любезного моего сослуживца, усача-гусара и рубаку-наездника, гордившегося сходством с Петром Великим, с портретом которого и умер. Его вздумал один миролюбивый предводитель уклонять по каким-то политическим видам от нападения, но он, сказав ему: «Политыка, политыка, а рубаться треба», – бросился на неприятеля, разбил его и, возвратясь, произнес: «А що твоя папира?» Я бы воевал с Текелли без бумаги: он с саблею, а я со штыком».

Сербом, кстати, был Михаил Ильич Милорадович, сподвижник Петра I, правнук которого – генерал Михаил Андреевич Милорадович (1771–1825) – прославился во время Отечественной войны 1812 года, был военным генерал-губернатором Санкт-Петербурга и погиб 14 декабря 1825 года на Сенатской площади после выстрела в спину декабриста П.Г. Каховского.

Русским генерал-майором сербского происхождения был, как мы уже говорили, Иван Стоянович (Стойанов). Его сын, Михаил Стоянов, появившийся на свет уже в России, как и отец, дослужился до генерал-майорского чина.

Был генерал-майором русской службы и уже упоминавшийся нами Симеон (Семен Степанович) Пишчевич (1731–1796), серб, начавший службу в австрийской армии, а потом принимавший участие в походе против польских конфедератов.

Несколько генералов русской службы происходило из сербского рода Депрерадовичей. Первым из них был Райко (Родион) Депрерадович, подполковник австрийской службы, который выехал в Россию в 1752 году и был пожалован в генерал-майоры. Его сын – Иван Родионович Депрерадович – на русской службе находился также с 1752 года, а в генерал-майоры был произведен в марте 1791 года.

Также генерал-майором был Леонтий Иванович Депрерадович (1766–1844), командовавший Семеновским полком.

Самым знаменитым в этом семействе стал его брат, Николай Иванович Депрерадович (1767–1843), участвовавший в войнах императрицы Екатерины II с турками и поляками и входивший в заговор против Павла I. В 1803 году он был произведен в генерал-майоры и назначен командиром Кавалергардского полка. Командуя этим полком, он произвел блистательную атаку под Аустерлицем. Во время войны 1812 года он был командиром 1-й кирасирской дивизии, потом в этом же качестве отличился в сражениях при Кульме и Фер-Шампенуазе. С 1821 по 1839 год он командовал 1-м резервным кавалерийским (потом – гвардейским) корпусом.

Наполовину сербом (по отцу) был генерал-майор Генерального штаба Михаил Милошевич Георгиевич (1883–1969).

⁸ Род Текелли, который именовался первоначально Попович-Текелли, прервался в мужской линии в 1810 году. Фамильное имя рода было передано дворянам Куракиным.

Русско-сербские отношения при Александре I

В 1804 году сербский православный митрополит Карловацкий Стефан Стратимирович сочинил дипломатическую записку, содержащую план создания Славяно-сербского государства под эгидой Российской империи. Этот любопытнейший документ начинался с описания расселения сербов от Венгрии до Албании и пожелания «часть сего народа, под игом и утеснением турецким стенающего, в самобытное политическое состояние привести».

Сделать это, по мнению митрополита, должна была Россия, которая, согласно его плану, должна была добровольно отказаться от завоеваний в азиатской части Турции и всячески содействовать расширению Османской империи на Востоке. Турки взамен должны были «отпустить весь сербами обитаемый предел». Кстати говоря, этот самый «предел» трактовался Стефаном Стратимировичем довольно широко: он включал в себя и территории, находившиеся под властью Австрийской империи – Бока-Которскую бухту в Черногории, Далмацию и Воеводину. Поэтому русскому императору Александру I предлагалось уговорить австрийского императора отдать эти земли будущей Великой Сербии, а территориальную компенсацию получить за счет все той же Турции.

Проблема заключалась лишь в одном: почему вдруг русский император должен был взять на себя все эти проблемы по полному территориальному переделу на Балканах? И вот здесь Стефан Стратимирович предложил совершенно неожиданный вариант. «Итак, если бы можно было упомянутым образом предел оный в самостоятельную область привести, то для большего безопасности и вечного утверждения таковой державы не недостойно быти видится, дабы российский императорский дом от своих великих князей единого определили государем таковыя державы... А кроме сего имел бы таковой новый обладатель привести несколько русского войска, и если бы не хотел сам туда прийти, то посредством наместников своих с тремя или четырьмя тысячами войска можно бы было все управлять и в благоустройство привести».

Как видим, деятельность митрополита Стефана Стратимировича представляет собой новое направление в русско-сербских отношениях. Его послание русскому царю Александру I говорило о том, что главнейшая задача состоит в восстановлении сербского государства под покровительством России. Проще говоря, Стефан Стратимирович отстаивал идею, что не нужно восстанавливать Греческое царство с престолом в Царьграде (согласно проекту царицы Екатерины II, Сербия должна была принадлежать Австрии), а вместо этого нужно создать Славяно-сербское царство, во главе которого встал бы, например, брат русского царя.

По мнению Стефана Стратимировича, Россия, в своих собственных интересах, должна была помогать оформлению еще одной православной державы, ибо у нее нет других друзей в мире. Он уверял, что греки никогда не могут быть так преданны России, как сербский народ, и от этой самой православной державы Россия будет иметь огромную политическую пользу.

Выражаясь же менее дипломатично, можно сказать, что создается впечатление, что Стефану Стратимировичу не столько интересен был сам русский Великий князь на гипотетическом сербском престоле, сколько русские войска в Сербии. Почему? Да потому что именно в 1804 году вспыхнуло первое сербское восстание против Османской империи. План создания Славяно-сербской державы под эгидой России был, скорее всего, способом вовлечения России в сербско-турецкую войну.

Россия на самом деле внесла большой вклад в первое сербское восстание. Русские дипломаты и военные активно участвовали во многих в акциях восстания. В 1811 году, например, в Белграде находился русский гарнизон, а руководитель сербского восстания Карагеоргий Петрович сотрудничал с М.И. Кутузовым. К сожалению, из-за нападения французов на Россию в 1812 году Александр I отозвал М.И. Кутузова с войском из Молдавии в Москву, и история развернулась совсем в другом направлении.

После подавления восстания в 1814 году Карагеоргий Петрович переехал в Россию, где получил пенсию и дом. В 1816 году ему дал официальную аудиенцию Александр I, который еще в 1812 году наградил его орденом Святой Анны и пожаловал его чином генерал-лейтенанта. В 1817 году Карагеоргий Петрович тайно вернулся в Сербию и был там убит.

Освобождение Сербии

В 70-х годах XIX века начался новый этап национально-освободительной борьбы народов Балканского полуострова. Их политическое положение было неодинаково. Сербия, например, была самоуправляющимся княжеством, но находящимся под верховной властью Турции.

Россия активно поддерживала национальное освобождение южных славян. Для этого собирались большие денежные пожертвования, на которые приобреталось оружие, продовольствие и медикаменты, которые переправлялись повстанцам, развернулась активная политическая поддержка вооруженной борьбы балканских народов.

В этой обстановке генерал Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898) установил контакты с правительством Сербии и вопреки запретам официальных властей выехал в Белград.

Российское дипломатическое ведомство, узнав об этом, приняло меры к тому, чтобы М.Г. Черняеву не было дозволено выехать за границу. Но генерал обошел это запрещение, а переданный по телеграфу приказ о его задержании на границе запоздал. В июне 1876 года М.Г. Черняев уже был в Белграде. Известие о его назначении главнокомандующим главной сербской армией послужило сигналом к наплыву в Сербию русских добровольцев.

В июле 1876 года правительство Сербии потребовало, чтобы Турция прекратила расправу в Боснии и Герцеговине.

Это требование не было удовлетворено, и 30 июля Сербия и Черногория объявили войну Турции. По России прокатилась новая волна солидарности в поддержку выступления южно-славянских государств. Передовые офицеры требовали, чтобы им было разрешено уйти во временную отставку и поступить на службу в сербскую армию. Под давлением общественности Александр II разрешил офицерам отставку. Развернулось добровольческое движение. В сербскую армию вступило около пяти тысяч русских военных. В госпиталях Сербии и Черногории работали русские добровольцы-врачи, среди которых были такие известные медики, как Н.В. Склифосовский, С.П. Боткин. В ряды добровольцев вступали и крестьяне, которые создавали народные дружины.

Военные действия развивались неблагоприятно для Сербии. Наступление сербской армии было вскоре остановлено. Инициатива перешла к турецким войскам. Перед угрозой полного разгрома Сербия обратилась за помощью к российскому правительству. Чтобы защитить Сербию, правительство России предъявило Турции ультиматум о прекращении военных действий и заключении перемирия. Одновременно в России была объявлена частичная мобилизация. Сербия была спасена.

После этого, считая, что дело защиты славянства перешло под могущественное покровительство России, М.Г. Черняев покинул Сербию и поехал в Прагу, где его появление вызвало настоящую панику в австро-венгерском правительстве. Опасаясь М.Г. Черняева, как представителя славянской солидарности, австрийское правительство потребовало, чтобы он немедленно покинул пределы империи.

В конце 1876 года по настоянию России в Константинополе была созвана конференция европейских держав, на которой были приняты условия соглашения с Турцией. В них предусматривалось предоставление автономии единому государству Боснии и Герцеговины, а также Болгарии. В ответ на это султан объявил о введении в стране конституции, утверждавшей равенство христиан и мусульман, и отклонил требования европейской конференции. Гарантировать права христианского населения Турция также отказалась. Война становилась неизбежной.

Многое зависело от позиции Австро-Венгрии. После длительных переговоров в январе 1887 года была подписана тайная русско-австрийская конференция. В ней Австрия брала на

себя обязательство соблюдать по отношению к России благожелательный нейтралитет и оказывать ей дипломатическую поддержку.

В апреле 1877 года Россия подписала конвенцию с Румынией, которая установила между странами союзные отношения. Русские войска получили возможность свободного прохода через Румынию.

Весной 1877 года российское правительство сделало последнюю попытку мирного урегулирования балканского кризиса. Но Турция отклонила все требования России.

12(24) апреля 1877 года Россия объявила войну Турции. В день объявления войны русская армия перешла румынскую границу и двинулась к Дунаю. В сложнейшей обстановке войска быстро форсировали Дунай и тремя колоннами стали втягиваться в Болгарию.

Кровопролитная война длилась много месяцев. В результате 19 февраля 1878 года в местечке Сан-Стефано близ Константинополя был подписан мирный договор, согласно которому Сербия, Черногория и Румыния получили полную независимость, а Болгария стала автономным княжеством, в котором в течение двух лет находились русские войска для наблюдения за преобразованиями в стране.

Так Русско-турецкая война завершила национально-освободительную борьбу балканских народов. Благодаря победе русской армии, Сербия стала полностью независимой, а в 1882 году она была провозглашена королевством.

Когда Сербия наконец получила государственную автономию, в то же самое время она получила и церковную автономию. Первым митрополитом в автономии был Петр Иованович. Главной его заботой было основание Богословского факультета. Петр послал первых стипендиатов-богословов в Россию для получения высшего образования.

Одним из них был Милое Иованович (1826–1898), о котором митрополит особенно заботился и подготавливал его как своего наследника. Когда тот окончил Киевскую духовную академию, митрополит писал и советовал, чтобы его «личного авторитета ради» рукоположили и постригли в монашестве именно в России. Милое послушался совета и стал именоваться Михаилом. Потом он был избран епископом Шабацким, затем, в 1859 году, – архиепископом Белградским и митрополитом всей Сербии.

Мирослав Илич в своей статье «Духовные связи Сербии и России через века» пишет:

«Будучи русским воспитанником, митрополит Михаил был верным русофилом, и все, чему он научился в России – в Киеве, – хотел перенести в Сербию, особенно по вопросам церковного просвещения, порядка и практики. Из-за таких его стремлений он скоро оказался в опале у сербских властей и в 1881 году, вместе с еще двумя архиереями, должен был покинуть свой пост и свое отечество».

В самом деле, митрополит Михаил был последовательным сторонником сотрудничества Сербии с Россией. Со своей стороны, правивший в Сербии князь Милан Обренович (1854–1901) занимал австрофильскую позицию. В 1881 году он заключил с Австро-Венгрией торговый договор и тайную конвенцию, фактически лишившие Сербию экономической и политической самостоятельности. За свои выступления против проавстрийской политики Милана Обреновича митрополит Михаил подвергся гонениям, в 1881 году был лишен сана митрополита и вынужден уехать в Россию. В 1889 году, после отречения Милана Обреновича от престола, митрополит Михаил вернулся в Сербию и был восстановлен в сане.

Следующим главой сербской церкви, который был крепко связан с Россией, стал Стеван Димитриевич из города Алексинаца. Он поступил в Киевскую духовную академию 30 сентября 1894 года и окончил ее в 1898 году, получив степень магистра богословия. По возвращении из России, он сначала был студентом Белградского Богословского факультета, затем его профессором в 1899 году, потом он был ректором Богословской школы в Призрене и, наконец, первым деканом Православного Белградского факультета. Как и его предшественник митрополит Михаил, Стеван Димитриевич тоже был русофилом, и его деятельность оставила самый

ощутимый след в отношениях Русской и Сербской церквей, а также в духовном сближении русского и сербского народов.

Русская княгиня из рода Карагеоргиевичей

Фактором, очень важным для дальнейшего повествования, является то, что между Россией и Сербией существовали прочные родственные связи, закрепленные на самом высоком уровне, и именно благодаря этим связям Сербия очень много помогала русским эмигрантам. Из всех европейских стран Сербия оказалась практически единственной, кто предоставил русским эмигрантам режим наибольшего благоприятствования, и поэтому она стала одним из крупнейших эмигрантских центров русского зарубежья.

Начнем с того, что Петр I Карагеоргиевич (1844–1921) был первым королем Сербии из династии Карагеоргиевичей (с 1903 года), а в 1918 году он стал первым королем Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (Королевства СХС). В последние годы своей жизни он очень болел. При провозглашении Королевства СХС 1 декабря 1918 года он последний раз появился на публике и умер через два с половиной года.

Находясь в свое время во Франции (после отречения отца, князя Сербии), он женился на Зорке Черногорской (1864–1890), дочери черногорского князя (впоследствии короля) Николы I Петровича Негоша.

Их сын Александр (1888–1934) окончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге, был награжден несколькими российскими орденами, в июле 1921 года стал королем Королевства СХС Александром I Карагеоргиевичем, а с октября 1929 года – королем Югославии. А вот их дочь Елена Сербская (1884–1962) в 1911 году стала женой русского князя императорской крови Иоанна Константиновича Романова.

Кстати сказать, Арсений (1859–1938), младший брат Петра I Карагеоргиевича, также имел родственные связи с Россией: его женой была Аврора Павловна Демидова (1873–1904), княгиня Сан-Донато. Их сын, принц Павел, родившийся в 1893 году, был регентом Югославии в 1934–1941 годах. Во втором браке Аврора Павловна была замужем за итальянским графом Николло Ногера. Она скончалась в Италии 2 июня 1904 года.

Иоанн Константинович Романов был старшим сыном Великого князя Константина Константиновича Романова (1858–1915), внука императора Николая I, и Елизаветы Маврикиевны (урожденной Елизаветы-Августы-Марии Саксен-Альтенбургской).

Он родился 23 июня 1886 года в Павловске под Санкт-Петербургом. Он был первенцем в семье, и все ласково называли его Иоаннчиком. При рождении он получил титул Великого князя, но через несколько дней после его рождения царь принял новый указ, и Иоанн стал именоваться князем императорской крови.

Князь Иоанн Константинович окончил в 1907 году Николаевское кавалерийское училище, служил штабс-ротмистром лейб-гвардии Конного полка, затем флигель-адъютантом Его Императорского Величества. 2 сентября 1911 года, влюбившись, он женился на сербской принцессе Елене. Невеста взяла себе русское имя Елена Петровна. Супруги были счастливы в браке и имели двоих детей: сына Всеволода (1914–1973) и дочь Екатерину (1915–2007).

Когда началась Первая мировая война, Иоанн Константинович ушел на фронт. Елена Петровна организовала на свои средства санитарный поезд и по примеру многих женщин царского рода также отправилась на фронт.

После прихода к власти большевиков положение членов семьи Романовых резко ухудшилось. Большинство членов императорской фамилии продолжало оставаться в Петрограде. С них была взята подписка о невыезде.

Иоанн Константинович, будучи человеком высокой духовности, выделялся молитвенностью даже в кругу своей очень религиозной семьи. Он был чуток и отзывчив, много помогал бедным. Любя церковное пение, он был регентом в церкви Павловского дворца, пел в хоре Иоанновского монастыря и в Вятском Александро-Невском соборе.

По декрету большевиков от 26 марта 1918 года князь Иоанн Константинович вместе с братьями Константином и Игорем после регистрации вскоре были высланы в Екатеринбург, а 20 мая они прибыли в город Алапаевск. Здесь в заточении в Напольной школе князя находились два месяца. Вместе с Иоанном Константиновичем выехала в ссылку и его жена. Маленьких детей Всеволода и Екатерину оставили на попечение свекрови в красном Петрограде.

Уже из Алапаевска Елена Петровна уехала в начале июня в Екатеринбург хлопотать об освобождении мужа. Узнав, что алапаевские узники переведены на тюремный режим содержания, она тотчас решила возвратиться, но большевики не допустили этого, ибо Романовы были приговорены. Ее же, сохранявшую подданство КСХС, лишить жизни опасались.

В Екатеринбурге она была арестована и препровождена в пермскую тюрьму и содержалась там вместе с приближенными царской семьи А.В. Гендриковой и Е.А. Шнайдер. В Перми фрейлины императрицы Александры Федоровны были зверски убиты, а Елена Петровна спаслась лишь по чистой случайности. Она пробыла в пермской тюрьме до конца 1918 года, а потом ее содержали под арестом в Москве, в Кремле. Она была освобождена и получила разрешение на выезд за границу по решению Президиума ВЦИК РСФСР от 2 декабря 1918 года, благодаря ходатайству норвежского посольства.

Князь Иоанн Константинович вместе с другими алапаевскими узниками принял мученическую смерть 18 июля 1918 года. Их живыми бросили в шахту, где они все и погибли.

28 сентября 1918 года в Алапаевск вступили части белой армии. Алапаевская следственная комиссия установила место злодеяния, и с 7 по 11 октября из шахты были извлечены тела алапаевских мучеников. Временным местом упокоения князей Романовых стал склеп с южной стороны от алтаря Свято-Троицкого собора в Алапаевске. 14 июля 1919 года тела вывезли отступающие части белой армии – сначала в Сибирь, а затем в Китай. Захоронение произвели в апреле 1920 года при храме Святого Серафима Саровского в Пекине.

Его дети были вывезены из России бабушкой – Великой княгиней Елизаветой Маврикиевной в ноябре 1918 года. Сначала они жили в Стокгольме, а потом вырвавшаяся из рук большевиков мать забрала их в Белград. Позднее они переехали во Францию, а затем в Великобританию, где дети получили образование. Оттуда княгиня Елена Петровна с дочерью выехала в Италию. От морганатического брака с маркизом Руджеро ди Виллафореста у княгини Екатерины Иоанновны родились трое детей – Николетта, Фьяметта и Джованни. В 1945 году брак был расторгнут, а в новое супружество она не вступала. Все последние годы до своей кончины 13 марта 2007 года княгиня Екатерина Иоанновна проживала в Уругвае.

Ее брат Всеволод Иоаннович был трижды женат, но потомства не оставил, скончавшись 18 июня 1973 года в Англии.

Сама Елена Петровна, дочь Петра I Карагеоргиевича, умерла в Ницце в 1962 году.

Глава вторая

Отношение Белграда к «русскому вопросу»

Как мы уже говорили, полную независимость Сербия обрела только после поражения Турции в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Тогда же Берлинский конгресс закрепил статус субъекта международного права и за Черногорией, в которой правили представители династии Петровичей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.